

Восприятие в КНР советской перестройки: основные этапы эволюции

Иван Юрьевич Зуенко,

кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела
китаеведения Института истории, археологии и этногра-
фии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: ivanzuwei@gmail.com

В статье проанализирована динамика восприятия советской перестройки в КНР в течение последних сорока лет (1985—2025). В качестве источников материала используется ряд монографий ведущих китайских русистов, в которых исследуется опыт СССР. Получен вывод, что для китайских авторов на протяжении всего указанного периода было характерно следующее понимание процессов, происходивших в двух странах: советская перестройка и китайские реформы 1970—1980-х гг. имели общие цели, а именно модернизировать социалистическую модель, догнать Запад и укрепить власть правящих партий. Китай внимательно изучал советский опыт, особенно после кризиса конца 1980-х гг., видя в перестройке «антипример» по отдельным аспектам реформ — прежде всего, политической либерализации. Отношение к ней в Китае менялось и использовалось во внутривосточной борьбе рубежа 1980—1990-х гг. Новый виток интереса к перестройке, обусловленный в первую очередь исследованием причин развала СССР, был отмечен в 2010-х гг. и оказался связан с приходом к власти Си Цзиньпина. В этот период анализ перестроечного опыта СССР всё более оказался вписан в государственную пропаганду с целью обеспечения стабильности в стране. В настоящий момент острота критики перестройки спадает, а по ряду аспектов (например, оценкам личности М.С. Горбачёва) фиксируется трансформация в сторону более комплексного, сбалансированного анализа.

Ключевые слова: перестройка, СССР, М.С. Горбачёв, развал Советского Союза, китайские реформы.

Perception of Soviet Perestroika in China: Key Milestones of Evolution.

Ivan Zuenko, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: ivanzuwei@gmail.com.

The paper analyses the dynamics of the perception of Soviet perestroika in the PRC over the past forty years (1985—2025). A number of monographs written by leading Chinese specialists in Russian studies that examine the experience of the USSR are used as source material. It is concluded that Chinese scholars consistently interpreted the processes happened in both countries as follows: Soviet perestroika and the Chinese reforms of the 1970—1980s had common goals — to modernize the socialist model, catch up with the West and strengthen the power of the ruling parties. China carefully studied

the Soviet experience, especially after the crisis of the late 1980s, seeing perestroika as a “counterexample” in certain aspects of reforms, primarily political liberalization. The attitude towards it in China changed and was used in the domestic political struggle in the late 1980s and early 1990s. A new round of interest in perestroika, caused, first of all, by the analysis of the reasons for the collapse of the USSR, occurred in the 2010s and was associated with Xi Jinping’s rise to power. During this period, the analysis of the perestroika experience of the USSR was increasingly integrated into state propaganda aimed at strengthening social and political stability in the country. At present, the sharpness of criticism of perestroika has softened, and in a number of aspects — such as assessments of Mikhail Gorbachev’s personality — there has been a noticeable shift toward a more complex and balanced analysis.

Keywords: perestroika, USSR, M.S. Gorbachev, collapse of the Soviet Union, Chinese reforms.

ПОСТАНОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ВОПРОСА

Советская перестройка и китайские реформы — два исторических феномена, которые имеют между собой гораздо больше общего, чем принято считать. Фактически мы можем говорить о двух процессах, начавшихся в одно время (разницей в несколько лет с точки зрения макроисторического анализа можно пренебречь) и имеющих одинаковую цель — модернизировать модель социально-экономического развития государства с социалистической идеологией, догнать по уровню развития страны Запада, отставание от которых было чревато потерей власти правящей элитой. Отсутствие фокуса на политических преобразованиях в этой формулировке не должно сбивать с толку — изначально советские реформы также не ставили данный вопрос во главу угла, рассчитывая в формате «ускорения» лишь оптимизировать имеющуюся модель, «подкрутить расшатавшиеся гайки», вдохнуть новые смыслы в ту систему, которая виделась инициаторам перестройки рабочей, пусть и пока недостаточно эффективной. И лишь столкнувшись с пробуксовкой первоначальных мер — в значительной степени из-за сопротивления властей на местах и отсутствия реальных стимулов для изменений в рамках прежней административной и идеологической системы, — они вынуждены были в попытках хоть как-то сдвинуть преобразования пойти на высвобождение того, что виделось им творческим потенциалом для осуществления реформ. Запущенный комплекс мер, который можно назвать «политической реформой», сводился к частичному демонтажу прежней партokratической политической системы и либерализации общественных порядков. Этот процесс, который изначально также рассматривался скорее инструментом, нежели целью преобразований, быстро вышел из-под контроля, привёл к развалу страны, модернизации которой должен был способствовать, и погреб под собой своих инициаторов (некоторые из них, впрочем, уже после распада СССР довели до логичного завершения некоторые из запущенных реформ).

Китай в конце 1980-х гг. также подошёл к рубежу, за которым повторение «советского сценария» виделось вполне реальным. Однако ряд

принципиальных отличий самой среды, в которой осуществлялись китайские реформы, предопределил другой ход событий. Прежде всего, в китайских условиях наблюдалась иная динамика восприятия перемен. Даже ограниченные, в формате «временных мер» и экспериментов, реформы, начавшиеся в конце 1970-х гг., сразу после смерти Мао Цзэдуна и окончания «культурной революции», способствовали быстрым изменениям к лучшему в благосостоянии населения и оздоровлению общественного климата. В СССР же времена «брежневского застоя», несмотря на все свои структурные проблемы, вовсе не казались населению (включая элиту) такой трагедией и «потерянным десятилетием», как это было в случае с Китаем и «культурной революцией». Да и само население СССР, в отличие от китайцев, находилось на гораздо более высоком уровне развития, как материального, так и личностного (образование, здравоохранение, доступ к культурной инфраструктуре), поэтому некоторые изменения к лучшему в плане расширения доступа к ранее дефицитным потребительским товарам не могли компенсировать ухудшение ситуации по другим критериям. Так что преобразования, инициированные перестройкой (изначально столь же половинчатые и экспериментальные, как и в КНР), не были обеспечены общественной поддержкой, как это произошло в Китае, где протесты против содержания и направления реформ возникали периодически в течение всех 1980-х гг., но не ставили под вопрос само существование КНР как государства и КПК как правящей партии¹.

Параллелизм китайских реформ и советской перестройки был понятен и их акторам. Советские руководители не ставили себе цель изучить начавшиеся раньше китайские реформы и не до конца понимали их специфику², что отражает западноцентризм советской элиты, но, безусловно, положительно относились к переменам в соседней социалистической стране. В то же время в Китае интерес к советскому опыту был более значительным. Этому способствовала определённая «вторичность» китайской Коммунистической партии по отношению к ВКП(б)/КПСС, хорошо осознаваемая поколением руководителей, находившихся у власти в Китае в 1980-х гг.³, а также то, что по отдельным показателям (например, по политической либерализации) советские реформы сходу

¹ Даже «тяньаньмэньские события» весны 1989 г., являясь самым острым вызовом для КПК за весь период её правления, не имели целью свержение партии. Начавшись как стихийные акции поминовения умершего бывшего генсека ЦК КПК Ху Яобана, протесты были направлены на критику отдельных сторон деятельности партии, осуществлялись в поддержку той линии, которую олицетворял Ху Яобан (контролируемая партией либерализация общественной и экономической жизни), и являлись, по сути, частью внутриэлитной борьбы по поводу дальнейшего вектора развития Китая под властью КПК. Подробнее см.: [7].

² Здесь уместно сослаться на выводы М.В. Карпова, сделанные им в курсе лекций «Перестройка в СССР и реформы в КНР. Отвергал ли М.С. Горбачёв „китайский путь“?», прочитанном в 2022 г. в Казанском федеральном университете и Томском государственном университете. См., например: <https://kpfu.ru/imoiv/lekciya-416760.html>.

³ Многие из высшего руководства КНР этого периода, включая Дэн Сяопина, Ли Пэна и Цзян Цзэминя, в прошлом находились на учёбе в СССР, в той или иной степени владели русским языком, пережили период бурного интереса к советской литературе, науке, культуре.

оказались в позиции «образца для (не)подражания». Позднее, уже после того, как успех китайских реформ относительно перестройки ни у кого не вызывал сомнений, апелляция к советскому опыту также оказалась важна, но по внутренним причинам, связанным с укреплением власти КПК. Иначе говоря, мы можем констатировать, что перестройка в СССР всегда внимательно изучалась в КНР, и мы можем это проследить на материале как научных работ, так и высказываний политиков. При этом выводы, которые делались в разное время, не являются гомогенными. В различные периоды советская перестройка воспринималась по-разному и отсылки к ней решали разные внутриполитические задачи. Понимание особенностей и динамики этого восприятия может многое сказать нам о развитии самого Китая в эти четыре десятилетия.

Таким образом, изучение восприятия в КНР советской перестройки на протяжении сорока лет с момента её начала представляет собой актуальную исследовательскую задачу, способную дополнить наши представления о развитии пореформенного Китая. Если учесть значительный объём китайской литературы, в той или иной степени касающейся событий в СССР в 1985—1991 гг. (подробнее об этом будет сказано в соответствующем разделе работы), раскрытие этой масштабной темы в рамках всего лишь одной исследовательской статьи не может быть адекватным. Поэтому целью данной работы является выделение только основных вех, тенденций, которые становятся очевидными даже при первичном погружении в тему.

Автор надеется, что представленная вашему вниманию статья не только станет вкладом в академическую дискуссию касательно изучения советского опыта в Китае (среди российских исследователей, отметившихся на этом поприще, следует назвать, прежде всего, уже упомянутого М.В. Карпова [10], а также Ю.М. Галеновича [2], А.В. Ломанова [18] и ряд других [12; 13; 14]), но и выполнит роль своеобразного «путеводителя» по китайскому академическому дискурсу на эту тему (ряд работ переведён на русский язык [11; 15; 16; 17]), что будет полезно для дальнейших исследований компаративистского характера по китайским реформам и советской перестройке⁴.

КИТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА О СОВЕТСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ

Как уже отмечалось выше, количество китайских исследований по теме событий в СССР в 1985—1991 гг., включая работы по развалу СССР и ликвидации КПСС, столь велико, что вряд ли можно указать конкретное их число. Представление о количественной стороне вопроса можно получить, обратившись к статистике материалов на портале CNKI (China National Knowledge Index)⁵ по ключевым словам «перестройка в СССР» (苏联改革), «развал СССР» (苏联解体), а также «Горбачёв» (戈尔巴乔夫). Полученные сведения отражены в табличной форме (табл. 1).

⁴ Автор занимался этой темой в рамках научных работ, написанных совместно с А.Е. Савченко [8; 9], а также самостоятельно [5; 6; 7].

⁵ См.: <https://www.cnki.net/>.

Таблица 1

Динамика количества научных и публицистических статей, индексируемых в китайском национальном портале CNKI, по темам, связанным с перестройкой в СССР

Год \ Тема	Перестройка в СССР	Развал СССР	Горбачёв
1985	84	—	—
1986	103	—	155
1987	206	—	255
1988	281	—	398
1989	255	—	399
1990	106	—	220
1991	77	—	235
1992	16	99	160
1993	7	71	87
1994	9	41	82
1995	0 или нет данных	39	нет данных
1996	0 или нет данных	36	87
1997	0 или нет данных	37	нет данных
1998	0 или нет данных	37	нет данных
1999	0 или нет данных	25	77
2000	0 или нет данных	48	114
2001	0 или нет данных	72	125
2002	0 или нет данных	77	114
2003	0 или нет данных	52	83
2004	0 или нет данных	58	100
2005	0 или нет данных	70	104
2006	0 или нет данных	91	111
2007	0 или нет данных	91	116
2008	0 или нет данных	85	99
2009	0 или нет данных	85	105
2010	0 или нет данных	144	122
2011	26	216	236
2012	16	189	139
2013	17	181	129
2014	19	110	115
2015	31	175	109
2016	25	180	78
2017	18	200	79
2018	19	175	84
2019	17	139	0 или нет данных
2020	6	112	0 или нет данных
2021	6	116	0 или нет данных
2022	7	97	0 или нет данных
2023	6	58	0 или нет данных
2024	5	58	0 или нет данных

О качественной стороне вопроса можно судить по выводу китайской исследовательницы Сюй Хайян, которая отмечала, что «почти по каждой проблеме, затрагивающей перестройку, существуют различные мнения, нередко диаметрально противоположные», «отсутствует единство даже по ключевым вопросам (вроде возможности заимствования китайского опыта для предотвращения развала СССР. — И.З.)» [15, с. 50].

Конечно, в таких условиях любой анализ литературной базы не может претендовать на однозначность и исчерпаемость выводов. Вместе с тем можно выделить наиболее показательные, значимые китайские работы, содержание которых позволяет отследить изменение восприятия в КНР перестройки. К таковым следует отнести монографии, написанные наиболее авторитетными китайскими русистами и историками, — о степени признания авторов в академическом сообществе можно судить по занимаемым ими должностям. Если учесть традиционное для Китая как конфуцианского общества внимание к регалиям и статусу, данный критерий выглядит вполне обоснованным. В числе таковых авторов выделены:

- Цзо Фэнжун, профессор Центральной партийной школы КПК [23; 24];
- Шэнь Чжихуа, директор Центра исследований холодной войны при Восточно-Китайском педагогическом университете (г. Шанхай) [21];
- Лу Наньцюань, заведующий отделом Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН [19; 20].

Используемые в статье данные об особенностях и динамике восприятия в КНР советской перестройки даются с опорой на указанные работы.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СОВЕТСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ В КНР

Как видно из представленной выше табл. 1, начиная с 1991—1992 гг. восприятие перестройки определяется интересом к развалу СССР. И именно это событие считается в КНР главным результатом российских реформ — соответственно, и вывод об их эффективности (в большинстве случаев негативный) делается исходя из представления о нежелательности и драматичности итогового распада Советского Союза.

Принципиальной особенностью китайского дискурса является повышенный интерес к личности М.С. Горбачёва. С одной стороны, это объясняется отсутствием специфического термина в китайском языке, соответствующего международному термину «перестройка/ *perestroika*». Вместо него используется термин «реформы в СССР» (苏联改革) или просто «реформы» (改革), ввиду чего обозначаемый им феномен оказывается в тени более известных и успешных китайских реформ, которые обозначаются тем же термином *гайгэ* (или более полно *гайгэ кайфан* — «политика реформ и открытости»). В указанной связи отсылка к личности Горбачёва необходима для того, чтобы наполнить слишком нейтральный термин «реформы», «реформы Горбачёва»,

«политика Горбачёва», «курс Горбачёва» — все эти термины используются для обозначения перестройки в китайском дискурсе.

Другой причиной фокуса на Горбачёве является традиционная для китайской историографии модель восприятия всех исторических событий того или иного периода в привязке к личности правителя. Эта модель восходит к «Историческим запискам» Сыма Цяня (I в. до н.э.) и связана даже с традиционной системой летоисчисления, по которой периоды правления династий делятся на периоды царствования отдельных правителей. Таким образом, период 1985—1991 гг. для китайского историка — это «период Горбачёва», в связи с чем все протекавшие в СССР процессы так или иначе увязывались с его решениями и высказываниями.

Следствием такого восприятия является не только осмысление перестройки как «личного проекта Горбачёва» (во многом соответствует и российскому дискурсу), но и анализ причин неудачи перестройки сквозь призму анализа личностных качеств и морально-этических ориентиров единственного советского президента. Причём для китайских оценок его роли также характерна определённая эволюция. Если на раннем этапе китайские эксперты были склонны напрямую обвинять М.С. Горбачёва в том, что его отход от «идеалов марксизма, социализма и фундаментальных интересов народа» и «даже их окончательное предательство» [17, с. 142], а также проявленные при этом управленческие просчёты стали основной причиной ослабления партии и развала государства, то в настоящий момент, как отмечает А.В. Ломанов, «китайские оценки Горбачёва как злокозненного разрушителя КПСС и СССР смягчились» [18, с. 85]. Сейчас отмечают и определённые успехи, которых Советский Союз достиг благодаря политике Горбачёва (например, в международной дипломатии), а причиной итогового краха называется не столько предательство идеалов социализма, сколько неспособность руководства КПСС, в отличие от КПК, избавиться от догматизма и проявить прагматизм (см., например: [23, с. 34—35]).

Рассматривая только этот аспект, можно убедиться в том, что китайский дискурс относительно советской истории 1985—1991 гг. продолжает развиваться и не является чем-то устоявшимся и неподверженным дальнейшим корректировкам.

КАК МЕНЯЛОСЬ ВОСПРИЯТИЕ СОВЕТСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ В КНР

Можно выделить следующие основные этапы эволюции отношения КНР к перестройке в СССР:

1. Начальный этап (1985—1988): интерес как к возможному образцу для подражания.

Китайские реформаторы изначально проявляли интерес к советскому опыту преобразований, воспринимая СССР как государство, находящееся на более продвинутой стадии строительства социалистического общества, также ставшее на путь изменения прежней (условно «сталинской») модели развития и ищущее новые пути к модернизации. Апофеозом интереса к советской перестройке стали 1987—1988 гг.,

когда после принятия решения на XIII съезде КПК об углублении политической реформы нацеленная на углубление китайских преобразований часть руководства (Чжао Цзяян, Ху Цили и др.), апеллируя через подконтрольные СМИ к опыту реализации гласности в СССР, боролась с консервативной реакцией в партии. О готовности заимствовать и в каком-то смысле идеализации советского опыта в эти годы можно судить по анализу материалов китайской прессы (см. [1]), а также по настроениям китайских студентов в мае 1989 г., добивавшихся встречи с М.С. Горбачёвым во время его визита в Пекин⁶. Впрочем, уже на этом этапе среди части руководства КНР существовали опасения, что радикальная политическая либерализация Горбачёва, явно противоречащая духу «четырёх базовых принципов», провозглашённых Дэн Сяопином с упором на незыблемость власти партии, подрывает стабильность в СССР, а следовательно, станет угрозой и для КНР⁷.

2. Период нарастающей критики (1989—1991): отторжение «горбачёвской модели».

По мере углубления политических реформ в СССР (гласность, многопартийность) в КНР усиливалась критика. Опыт СССР стал для китайского руководства антипримером: распад социалистического лагеря и дезинтеграция СССР, оказавшиеся серьёзным вызовом для Китая с точки зрения внешней политики, осмыслялись как следствие ослабления партии в процессе преобразований. Соответственно, сразу после преодоления «тяньаньмэньского кризиса» и впоследствии, при выстраивании нового прагматичного курса реформ, китайское руководство исходило из невозможности повторения советского опыта⁸.

3. Постсоветский период (после 1991 г.): урок для Китая, способ повысить китайские реформы.

Распад СССР укрепил негативные выводы руководства КПК относительно советской перестройки. «Путь китайских реформ» стал противопоставляться «горбачёвской перестройке» как успешная альтернатива и прямое свидетельство мудрости руководства КПК, что было важно с точки зрения обоснования легитимности сохранения однопартийной системы в стране на фоне бурного распространения неолиберальных политических моделей в 1990-е гг. Данное восприятие усилилось после прихода к власти Си Цзиньпина, при котором изучению причин развала СССР начало уделяться особое значение⁹. В текущем китайском дискурсе опыт перестройки в СССР служит доказательством

⁶ Из письма студентов и преподавателей Пекинского университета: «Уважаемый господин Горбачёв! <...> Вы повели советский народ на осуществление самой великой, самой глубокой, самой всесторонней за всю историю СССР перестройки общества. <...> Мы глубоко восхищены Вашей книгой „Перестройка и новое мышление“, которая явилась концентрированным отражением Ваших знаний. Верим, что Ваш визит не только сможет положить конец 30-летнему ненормальному состоянию китайско-советских отношений, но и принесёт китайскому народу новые представления и идеи относительно осуществления реформ и строительства в социалистическом государстве. Даст нам ценный опыт проведения социалистической реформы» (цит. по: [3]).

⁷ Подробнее см.: [6].

⁸ Подробнее см.: [7].

⁹ Подробнее см.: [4, с. 42—58].

ошибочности радикальных политических реформ — прежде всего, департократизации [25]. Упоминания о ней используются для обоснования верности курса КПК на построение «специфически китайского социализма в новую эпоху», неотъемлемым атрибутом которого является усиление партийного начала во всех сферах жизни общества [22].

Хорошо известна цитата из речи Си Цзиньпина, которую он произнёс вскоре после прихода к власти: «Почему погибла советская компартия? Не в последнюю очередь, потому что усомнилась в себе и своих идеалах. В итоге хватило лишь тихого объявления Горбачёва о роспуске КПСС. Великая партия исчезла. В финале не нашлось никого достаточно мужественного, кто вышел бы вперёд и сопротивлялся»¹⁰. В данном случае фокус внимания китайского лидера сдвинут на проблему идеологического дефицита, который должны были восполнить новые концепции в вопросах внутренней и внешней политики (прежде всего, идея «китайской мечты о великом возрождении китайской нации»). Однако с точки зрения наших задач главный вывод заключается в том, что восприятие советской перестройки в КНР можно проследить в двух плоскостях — в научном анализе причин, хода и последствий преобразований (за что отвечает в первую очередь академическая наука), для которого характерен отход от чрезмерно схематичных подходов и однозначных выводов 1990-х гг., но в то же время и в идейно-пропагандистской плоскости, где перестройка превращается в миф, апелляция к которому нужна для решения внутриполитических задач.

Таким образом, эволюция отношения КНР к советской перестройке прошла путь от готовности к избирательному заимствованию экономических идей до полного отрицания политической составляющей перестройки и использования её опыта как обоснования верности «китайской модели». Эта трансформация отражает прагматическую позицию КПК, базирующуюся на приверженности гибкости в экономике и жёстком контроле над политической системой. Советская перестройка в конечном итоге стала восприниматься в КНР как пример трансформации социалистической системы, основанной на децентрализации и департократизации, что, учитывая итоговую потерю власти КПСС, оценивается как ошибочный путь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советский опыт в течение всего периода существования Коммунистической партии Китая являлся своего рода «зеркалом», в которое китайские коммунисты смотрели, видя в нём или ролевую модель, которой следует подражать, или же «антимodelь», на контрасте

¹⁰ Данная цитата широко используется в различных материалах, посвящённых идеологии КНР при Си Цзиньпине, при этом речь, из которой она взята, была произнесена на закрытом партийном совещании, хотя и была распространена среди членов партии. В данном случае она цитируется по: Buckley C. Vows of Change in China Belie Private Warning // The New York Times. 14.02.2013. URL: <https://www.nytimes.com/2013/02/15/world/asia/vowing-reform-chinas-leader-xi-jinping-airs-other-message-in-private.html> (дата обращения: 26.07.2025).

с которой собственный опыт выглядел правильным и успешным. Преобразования советской перестройки воспринимались в КНР преимущественно сквозь призму внутрикитайского политического процесса. В 1980-е гг. (непосредственно до преодоления «тяньаньмэньского кризиса») к отдельным решениям перестройки апеллировали сторонники более глубоких и масштабных реформ, зачастую их идеализируя и абсолютизируя. После 1989 г. точно с такой же абсолютизацией и в данном случае «демонизацией» оценивался как ход перестройки, так и результат, воспринятый в КНР в качестве основного, — потеря власти КПСС и развал Советского Союза.

При этом события в СССР всегда рассматривались не отстранённо, а сквозь призму искренней обеспокоенности их влиянием на собственную судьбу Китая. Это объясняется тем, что крах перестройки нанёс мощный удар по мировому социалистическому движению, серьёзно осложнил внешнеполитическое положение КНР, заставил многих как в Китае, так и за его пределами ожидать аналогичного краха КПК в рамках неолиберальной концепции «конца истории».

Обсуждение перестройки как возможного «примера к действию» на рубеже 1980—1990-х гг. по понятным причинам прекратилось навсегда. А сама перестройка после распада СССР в китайских исследованиях начала восприниматься исключительно в контексте потери КПСС власти; её изучение, ставшее одной из основных проблем китайской русистики, свелось к поискам ответов на вопросы: почему КПСС потеряла власть и что сделать КПК, чтобы не повторить её ошибок.

Перестройку в СССР как фактор развития реформ в КНР в 1980-е гг. нельзя сбрасывать со счетов, но не стоит и преувеличивать. Экономическая повестка преобразований в Китае осуществлялась независимо от процессов в Советском Союзе, причём начала развиваться раньше. Факт наличия преобразований в социально-политической сфере в СССР, которые сопровождали экономические реформы, был важен китайскому руководству как обоснование необходимости таких же изменений в КНР. Это вылилось в целый ряд публикаций 1987—1989 гг., возможно, подспудно влияло на настроения студенческих выступлений 1989 г. Однако нами не получено свидетельств того, что политическая повестка реформ в КНР сформировалась под влиянием советского опыта. Политические преобразования в Китае были свёрнуты также по внутренним причинам, а не в результате каких-либо выводов о негативном опыте КПСС. А вот изучение причин коллапса Советского Союза постфактум способствовало корректировке курса КПК. Так, анализ ошибок СССР в перестроечный период, по нашему мнению, полностью или частично способствовал таким шагам китайской правящей элиты, как создание чёткого механизма смены высшего руководства, постоянное «обновление» идеологического курса КПК и проведение резонансных антикоррупционных кампаний. Изучение перестроечного опыта Советского Союза в 2010-х гг., после прихода к власти Си Цзиньпина, ввиду кризиса легитимности КПК, замедления темпов экономического роста и расцвета коррупции, пережило новый виток востребованности. А в 2020-х гг. окончательно стало частью пропаганды, нацеленной на обеспечение стабильности в стране.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Артемьева О.С. Китайская пресса о социально-политическом аспекте перестройки в СССР // Проблемы Дальнего Востока. 1988. № 1. С. 66—78.
2. Галенович Ю.М. Китайские поминки по КПСС и СССР. М.: Восточная книга, 2011. 264 с.
3. Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. Т. 2. URL: https://www.gorby.ru/gorbachev/zhizn_i_reformy2/page_22 (дата обращения: 10.07.2025).
4. Зуенко И.Ю. Китай в эпоху Си Цзиньпина. М.: АСТ, 2024. 320 с.
5. Зуенко И.Ю. Китай и события 1991 г. в Советском Союзе (к 100-летию Коммунистической партии Китая и 30-летию распада СССР) // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 1. С. 96—111.
6. Зуенко И.Ю. Последний урок старшего брата: проблема политической реформы в Китае и перестройка в СССР // Россия и АТР. 2015. № 4 (90). С. 58—71.
7. Зуенко И.Ю. Системообразующий кризис: политические последствия событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 году // Сравнительная политика. 2022. Т. 13. № 1—2. С. 171—185.
8. Зуенко И.Ю., Савченко А.Е. «Удержаться на вираже» // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 1 (125). С. 38—50.
9. Зуенко И.Ю., Савченко А.Е. Центр-региональные отношения в Советском Союзе / России и Китае в период реформ (1980—1990-е годы). М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2023. 362 с.
10. Карпов М.В. Экономические реформы и политическая борьба в КНР (1984—1989). М.: ИСАА МГУ, 1997. 199 с.
11. Над этим размышляет история. Заметки к 20-тилетию с момента развала СССР / под ред. Ли Шэньмина. Пекин: Изд-во литературы общественных наук, 2012. 504 с.
12. Никифорова В.А. Реакция КНР на распад СССР // Общество и государство в Китае: XLI научная конференция. М., 2011. С. 200—204.
13. Романова Г.Н. Экономические реформы в Китае, их отличие от реформирования в России // Россия и АТР. 2008. № 4. С. 69—83.
14. Рябченко Н.П. Китайские реформы на весах истории: предварительный анализ // Россия и АТР. 2009. № 2. С. 110—118.
15. Сюй Хайянь. Тридцатилетие перестройки в СССР: оценки китайских учёных // Россия и АТР. 2015. № 4. С. 48—57.
16. У Эньюань. Исследования истории СССР в КНР. М.: Родина, 2022. Т. 1. 192 с.
17. Чэнь Хун, Гань Сяоцзюань. Причины распада Советского Союза: взгляды китайских обществоведов // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 142—146.
18. Lomanov A.V. Chinese Civilizational Alternative to the Western Development Model // Russia in Global Affairs. 2025. No. 23 (3). P. 70—89.
19. 陆南泉. 戈尔巴乔夫经济体制改革失败与苏联举办 = Лу Наньцюань. Провал реформы экономической системы Горбачёва и резкие перемены в СССР // 求实. URL: http://www.qstheory.cn/special/2012/sujt/ggsk/201204/t20120406_149809.htm (дата обращения: 10.07.2025).
20. 陆南泉, 黄苇町, 沈志华. 谁炮击了前苏联? = Лу Наньцюань, Хуан Вэйдин, Шэн Чжихуа. Кто разрушил Советский Союз? // 爱思想. URL: <http://www.aisixiang.com/data/48844.html> (дата обращения: 10.07.2025).
21. 一个大国的崛起与崩溃 / 沈志华主编 = Подъём и крах сверхдержавы / под ред. Шэнь Чжихуа. Пекин:社会科学文献出版社, 2009. 1210 с.

22. 社评:苏联改革30年,无处纪念只有祭 = Тридцать лет перестройке в СССР: помнить, но не отмечать //环球. URL: <http://opinion.huanqiu.com/editorial/2015-04/6280847.html> (дата обращения: 13.07.2025).
23. 左凤荣.中苏现代化的比较研究 — 以20世纪80年代的中苏改革为例 = Цзо Фэнжун. Сравнительный анализ модернизации в Китае и СССР (на примере сравнения реформ в КНР и СССР в 1980-х годах) // 中国浦东干部学院学报. 2024. № 18 (2). URL: <https://cstj.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=7112114067> (дата обращения: 13.07.2025).
24. 致命的错误:苏联对外湛蓝的演变与风向 = Цзо Фэнжун. Фатальные ошибки: эволюция и влияние внешней политики СССР. Пекин: 世界知识出版社, 2001. 220 с.
25. 朱继东.苏联亡党亡国过程中的几次法治改革陷阱及警示 = Чжу Цзидун. Несколько ошибок политической реформы, которые были допущены «на пути» забвения партии и государства в Советском Союзе //求实. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/hqwq/2015-05/11/c_1115237609.htm (дата обращения: 13.07.2025).

REFERENCES

1. Artem'eva O.S. Kitayskaya pressa o sotsial'no-politicheskom aspekte perestroyki v SSSR [Social and Political Aspects of Perestroika in the USSR as Shown in Chinese Media]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1988, no. 1, pp. 66—78. (In Russ.)
2. Galenovich Yu.M. *Kitayskie pominki po KPSS i SSSR* [Chinese Reflections on the CPSU and the USSR]. Moscow, Vostochnaya kniga Publ., 2011, 264 p. (In Russ.)
3. Gorbachev M.S. *Zhizn' i reformy* [Life and Reforms]. Vol. 2. Available at: https://www.gorby.ru/gorbachev/zhizn_i_reformy2/page_22 (accessed 10.07.2025). (In Russ.)
4. Zuenko I.Yu. *Kitay v epokhu Si Tszin'pina* [China in the Era of Xi Jinping]. Moscow, AST Publ., 2024, 320 p. (In Russ.)
5. Zuenko I.Yu. Kitay i sobytiya 1991 g. v Sovetskom Soyuze (k 100-letiyu Kommunisticheskoy partii Kitaya i 30-letiyu raspada SSSR) [China and the Events of 1991 in the Soviet Union (on the 100th Anniversary of the Communist Party of China and the 30th Anniversary of the USSR's Collapse)]. *Mezhdunarodnaya analitika*, 2021, vol. 12, no. 1, pp. 96—111. (In Russ.)
6. Zuenko I.Yu. Posledniy urok starshego brata: problema politicheskoy reformy v Kitae i perestroyka v SSSR [The Last Lesson from the Elder Brother: The Problem of Political Reform in China and Perestroika in the USSR]. *Rossiya i ATR*, 2015, no. 4 (90), pp. 58—71. (In Russ.)
7. Zuenko I.Yu. Sistemoobrazuyushchiy krizis: politicheskie posledstviya sobyitiy na ploshchadi Tyan'an'men' v 1989 godu [Systemic Crisis: Political Consequences of the Tiananmen Square Events in 1989]. *Sravnitel'naya politika*, 2022, vol. 13, no. 1—2, pp. 171—185. (In Russ.)
8. Zuenko I.Yu., Savchenko A.E. «Uderzhat'sya na virazhe» [Holding on Through the Turn]. *Rossiya v global'noy politike*, 2024, vol. 22, no. 1 (125), pp. 38—50. (In Russ.)
9. Zuenko I.Yu., Savchenko A.E. *Tsentr-regional'nye otnosheniya v Sovetskom Soyuze / Rossii i Kitae v period reform (1980—1990-e gody)* [Center-Regional Relations in the Soviet Union / Russia and China during the Reform Period (1980—1990s)]. Moscow, Moskovskiy gosudarstvennyy institut mezhdunarodnykh otnosheniy (universitet) Ministerstva inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii Publ., 2023, 362 p. (In Russ.)

10. Karpov M.V. *Ekonomicheskie reformy i politicheskaya bor'ba v KNR (1984—1989)* [Economic Reforms and Political Struggle in China (1984—1989)]. Moscow, ISAA MGU Publ., 1997, 199 p. (In Russ.)
11. *Nad etim razmyshlyayet istoriya. Zametki k 20-tiletiyu s momenta razvala SSSR* [History Reflects on This: Notes on the 20th Anniversary of the Collapse of the USSR]. Ed. by Li Shenming. Beijing, Izd-vo literatury obshchestvennykh nauk Publ., 2012, 504 p. (In Russ.)
12. Nikiforova V.A. Reaktsiya KNR na raspad SSSR [The PRC's Reaction to the Collapse of the USSR]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: XLI nauchnaya konferentsiya* [Society and State in China: 41st Scientific Conference]. Moscow, 2011, pp. 200—204. (In Russ.)
13. Romanova G.N. Ekonomicheskie reformy v Kitae, ikh otlichie ot reformirovaniya v Rossii [Economic Reforms in China and Their Differences from Reforms in Russia]. *Rossiya i ATR*, 2008, no. 4, pp. 69—83. (In Russ.)
14. Ryabchenko N.P. Kitayskie reformy na vesakh istorii: predvaritel'nyy analiz [Chinese Reforms on the Scales of History: A Preliminary Analysis]. *Rossiya i ATR*, 2009, no. 2, pp. 110—118. (In Russ.)
15. Xu Haiyan. Tridtsatiletie perestroyki v SSSR: otsenki kitayskikh uchenykh [The Thirtieth Anniversary of Perestroika in the USSR: Assessments of Chinese Scholars]. *Rossiya i ATR*, 2015, no. 4, pp. 48—57. (In Russ.)
16. Wu Enyuan. Issledovaniya istorii SSSR v KNR [Studies on the History of the USSR in the PRC]. Moscow, Rodina Publ., 2022, vol. 1, 192 p. (In Russ.)
17. Chen Hong, Gan Xiaojuan. Prichiny raspada Sovetskogo Soyuza: vzglyady kitayskikh obshhestvovedov [Reasons for the Collapse of the Soviet Union: Views of Chinese Social Scientists]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2022, no. 2, pp. 142—146. (In Russ.)
18. Lomanov, A.V., Chinese Civilizational Alternative to the Western Development Model. *Russia in Global Affairs*, 2025, no. 23 (3), pp. 70—89. (In Eng.)
19. 陆南泉. 戈尔巴乔夫经济体制改革失败与苏联剧变 [Lu Nanquan. The Failure of Gorbachev's Economic System Reform and the Dramatic Changes in the USSR]. 求实. Available at: http://www.qstheory.cn/special/2012/sujt/ggsk/201204/t20120406_149809.htm (accessed 10.07.2025). (In Chin.)
20. 陆南泉, 黄苇町, 沈志华. 谁搞垮了苏联? [Lu Nanquan, Huang Weiding, Sheng Zhihua. Who Destroyed the Soviet Union?]. 爱思想. Available at: <http://www.aisixiang.com/data/48844.html> (accessed 10.07.2025). (In Chin.)
21. 一个大国的崛起与崩溃 / 沈志华主编 [The Rise and Fall of a Superpower]. Ed. by Shen Zhihua. Beijing, 社会科学文献出版社 Publ., 2009, 1210 p. (In Chin.)
22. 社评: 苏联改革30年, 无处纪念只有祭 [Thirty Years of Perestroika in the USSR: To Remember but Not to Celebrate]. 环球. Available at: <http://opinion.huanqiu.com/editorial/2015-04/6280847.html> (accessed 13.07.2025). (In Chin.)
23. 左凤荣. 中苏现代化的比较研究 — 以20世纪80年代的中苏改革为例 [Zuo Fengrong. A Comparative Analysis of Modernization in China and the USSR (Based on a Comparison of Reforms in the PRC and the USSR in the 1980s)]. 中国浦东干部学院学报, 2024, vol. 18 (2). Available at: <https://cstj.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=7112114067> (accessed 13.07.2025). (In Chin.)
24. 致命的错误: 苏联对外政策的演变与影响 [Zuo Fengrong. Fatal Mistakes: The Evolution and Influence of Soviet Foreign Policy]. Beijing, 世界知识出版社 Publ., 2001, 220 p. (In Chin.)
25. 朱继东. 苏联亡党亡国过程中的几次政治改革陷阱及警示 [Zhu Jidong. Several Mistakes in Political Reform on the 'Path' to the Demise of the Party and State in the Soviet Union]. 求实. Available at: http://www.qstheory.cn/dukan/hqwg/2015-05/11/c_1115237609.htm (accessed 13.07.2025). (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 31.07.2025